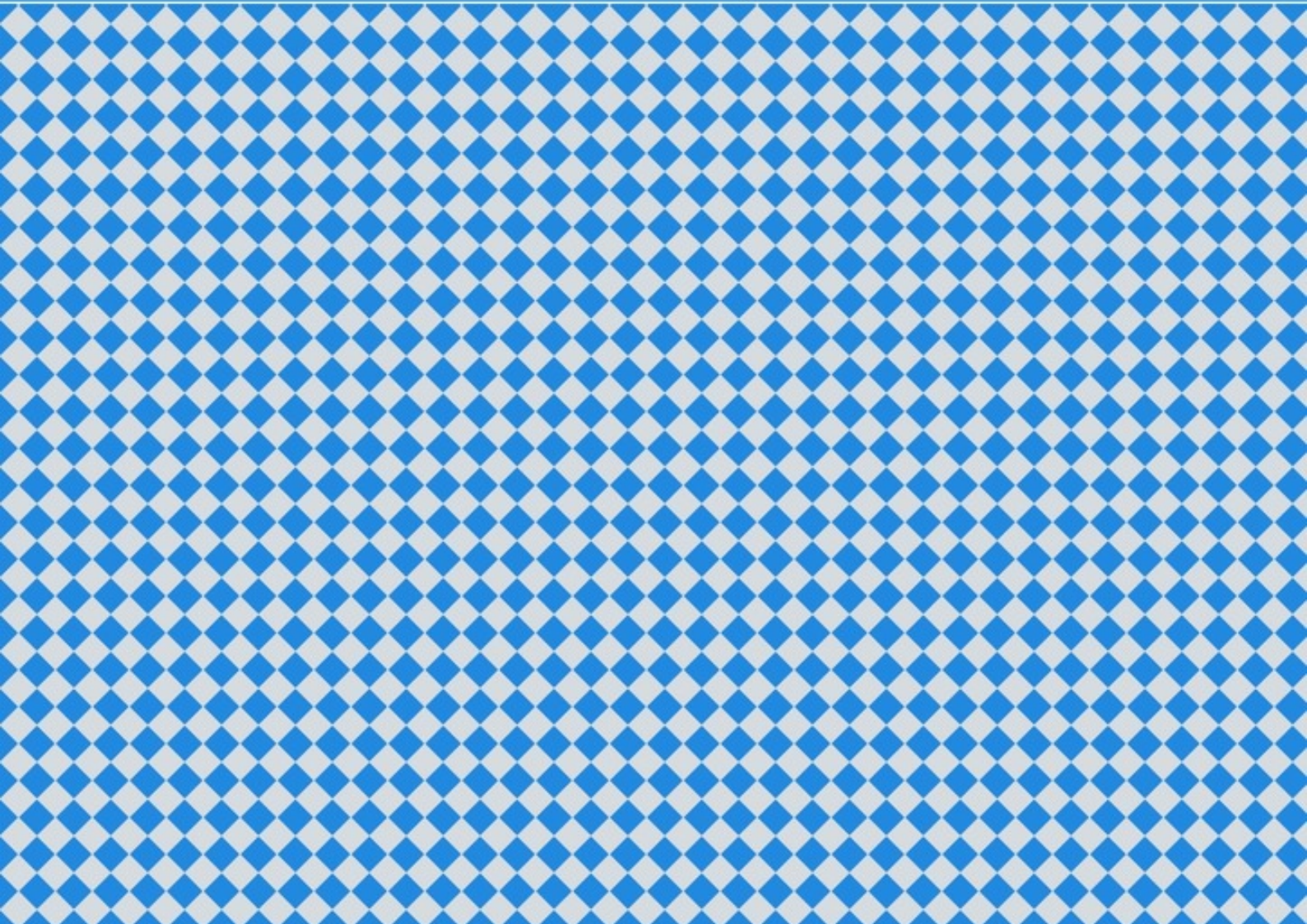

Н. Н. Кожевников

О времени

Личные воспоминания
Кожевникова Н. Н. о своей жизни (1930 —
2016 гг.)

Н. Н. Кожевников

О времени

«Издательские решения»

Кожевников Н. Н.

О времени / Н. Н. Кожевников — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-04-001668-6

Описаны события в России, связанные с жизнью Н. Н. Кожевникова в период 1930—2016 гг., и его личная оценка этих событий, происходивших в СССР и РФ.

ISBN 978-5-04-001668-6

© Кожевников Н. Н.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
1. Моя малая родина	8
2. Народный быт 1930-х гг.: «Кулачки», «Посиделки», «Улица»	13
3. Организация колхозов, совхозов и голод	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

**О времени
Личные воспоминания
Кожевникова Н. Н. о своей
жизни (1930 – 2016 гг.)
Н. Н. Кожевников**

Классические розы

*В те времена, когда роились грезы
В сердцах людей, прозрачны и ясны,
Как хороши, как свежи были розы
Моей любви, и славы, и весны!
Прошли лета, и всюду льются слезы...
Нет ни страны, ни тех, кто жил в стране...
Воспоминаний о минувшем дне!
Но дни идут – уже стихают грозы.
Вернуться в дом Россия ищет троп...
Как хороши, как свежи будут розы
Моих родных, принесенных мне в гроб!
1925 г. Игорь Северянин.*

© Н. Н. Кожевников, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мне скоро исполниться 87 лет. За свою продолжительную жизнь многое повидал, поездил по стране: бывал на севере, юге, западе и востоке СССР, в деревнях и городах. Несколько раз посетил Данию, где с 80-х годов постоянно проживает моя дочь Ирина. Работал в разных должностях – от мастера на студенческой практике строительства Цимлянсой ГЭС до начальника крупного Московского строительного управления гидромеханизации, был членом КПСС и секретарем парторганизации треста «Гидромеханизация» Минэнерго СССР, встречался с интересными людьми.

Я хочу осветить некоторые события своей жизни и истории страны в которой я жил в это время надежды на лучшее, и высказать по ним свое мнение, так как сегодня, да и ранее, история страны преподносится в зависимости от идеологии власти. Я не претендую на последовательное и точное изложение событий, поскольку многие факты являются для меня закрытыми. Я буду описывать только историю, основанную на собственной жизни простого человека, прожившего в одной стране, но с совершенно противоположным политическим и экономическим устройством: «развитым социализмом» и капитализмом. Человек всегда «ищет лучшее», как писал Максим Горький в пьесе «На дне».

Мне представляется, что я должен кратко сообщить читателю свой статус, тем более, что я могу судить об истории только по прожитой мною и моих близких жизни, и оно может быть субъективным. Но из капель воды складывается море, и, возможно, это изложение истории будет ближе к действительности.

Я родился в 1921 г. в городе Козлове (ныне г. Мичуринск) Тамбовской обл. Отец мой, Кожевников Николай Андреевич (1894—1975 гг.), происходил из зажиточной семьи, дед мой – Андрей Иванович Кожевников, был гласным в Козловской городской Думе, управляющим небольшого банка «Общество взаимного кредита», благотворителем многих общественных организаций, известным в городе человеком.

Отец окончил Козловское коммерческое училище. Затем учился в Московском Коммерческом институте, окончив 3-й курс, ушел в 1918 г. в Красную Армию, служил при штабе Южного фронта и был награжден командующим фронтом М. И. Фрунзе именными часами.

Мама родилась тоже в г. Козлове в многочисленной семье сапожника. Окончила 4 класса церковно-приходской школы. С 9 лет, после смерти её мамы, пошла в «люди», служанкой в семью архитектора. По приходу в г. Козлов Красной Армии, поступила на краткосрочные курсы медсестер, и с 1919 г. по 1923 г. служила «сестрой милосердия» в госпитале Красной Армии в Белгороде.

В 1927 г. Мой папа вступил в брак с моей мамой Домбровской Агрипиной Федотовной (1897—1981 гг.). После демобилизации папа работал служащим в Козлове, а в 1930 г. был переведен в г. Данков, ныне Липецкой обл., где работал экономистом в Плановой комиссии Данковского Райисполкома, а затем заместителем Управляющего Данковского Госбанка.

Детство моё проходило счастливо. Летом проводил время купаясь с товарищами на р. Дон. 8-ми лет потупил в среднюю школу, которую с хорошим аттестатом окончил в 1946 г. В годы Войны в каникулы работал в совхозе помощником комбайнера, оплатили мою работу полмешком пшеницы, которая в те годы была обеспечением жизни. В 1946 году поступил в Московский Торфяной Институт. В 1948 г. мой факультет перепрофилировали, стране были нужны инженеры гидромеханизаторы земляных работ для намыва плотин ГЭС на крупных реках всего Союза. В стране электроэнергии не хватало не только для села, но и города освещались керосиновыми лампами. Как написал Герберт Уэлс еще в 1920 г. «Россия во тьме».

Распределили меня сначала на практику на строительство Цимлянской ГЭС на р. Дон, а по окончании института в 1950 г. на строительство Куйбышевской ГЭС на Волге. Все эти стройки выполнялись заключенными ГУЛАГА МВД СССР.

В Минэнерго СССР был организован в 1946 г. Всесоюзный трест «Гидромеханизация», куда я непосредственно был направлен и проработал в нем с 1951 г. и по выходу на пенсию в 1992 г. Работал на разных должностях от мастера до начальника Московского СУ и начальника лаборатории по новой технике. Участвовал в намыве земляных плотин ГЭС на реках Дон, Волга, Даугава, Неман, Печорской ГРЭС, Загорской ГАЭС, Каунасской ГАЭС, территории для застройки Санкт-Петербурга. Поэтому я имел возможность ознакомиться с жизнью людей во многих регионах и городах нашей необъятной страны.

Занимался изобретательской деятельностью, ряд изобретений нашли практическое применение, награжден знаком «Изобретатель СССР».

Хорошо был знаком и с партийным средним звеном, поскольку более 5 лет избирался секретарем партийной организации треста и был награжден Первомайским РК партии почетной грамотой. По выходу на пенсию занимался журналистской деятельностью, опубликовав более 40 статей по передаче технического опыта в журнале «Гидротехническое строительство», входил в состав редколлегии журнала».

Никакими советами и предсказаниями будущего России я заниматься не собираюсь. Так как: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить, у ней особенная стать, в Россию можно только верить».

1. Моя малая родина

В моей памяти сохранились события с 1931—1932 гг., когда мне было около 4-х лет. В это время я с родителями проживал в районном г. Данкове, ныне Липецкой обл. В Данкове я жил вместе с родителями постоянно до 1946 г., когда я уехал поступать в Москву в Торфяной Институт. И после, до смерти папы (1975 г.), я часто навещал родителей в Данкове. Для меня Данков является моей малой родиной, хотя родился я в г. Козлове, ныне Мичуринске, но своё детство и юность, а это самые счастливые годы для каждого человека, провел в этом городе.

Мне представляется, что историю своего края, своей малой родины, своей семьи, должен знать каждый гражданин, с этого начинается патриотизм и любовь к своему краю. Местную историю нужно преподавать в средней школе, как программный предмет. В СССР по моему, не включили местную историю в программу школы из политических соображений. Помните песню со словами: «Мой адрес – не дом и не улица, мой адрес – Советский Союз». Какой же этот патриот-кочевник, для которого нет родного дома?

Хорошо, что сегодня в Интернете появилась сайты истории Российских городов. В том числе сайты с историей г. Данкова ([битая ссылка] <http://dankov.ru>, [битая ссылка] <http://www.dankov48.ru>). Большое спасибо данковским создателям сайтов, «раскопавшим» историю города. Я использую эти сайты в своих воспоминаниях для описания Данкова, так как без привязки к месту многие события будут непонятны для читателя.

Рис.1. Река Дон у железнодорожного моста.

Старый город Данков расположен на высоком правом берегу р. Дон при слиянии с малой рекой Вязовня. Город старинный, основанный при Иване Грозном, входящим в южную цепочку крепостей для защиты от набегов татар. Город со всех сторон окружают слободы-села, каждая со своими церквями и кладбищами: Казаки, Стрельцы, Пушкари, Богословка, Сторожевая. Эти названия уже характеризуют первичное назначение Данкова.

При образовании уезда Рязанской губернии, Данков становится малым центром православия. В центре города возвышается большой 2-х этажный Тихвинский Собор, основанный в 1861 г., с высокой колокольной-звонницей. При слиянии рек был образован мужской Покровский монастырь, построены Духовное училище, гимназия, больница, городской сад

с кинотеатром, тюрьма, почта, телеграф, хорошая городская библиотека, собранная из фондов бывших купцов и дворян.

Рис.2. Тихвинский собор в центре г. Данкова. Снимок до революции 1917 г.

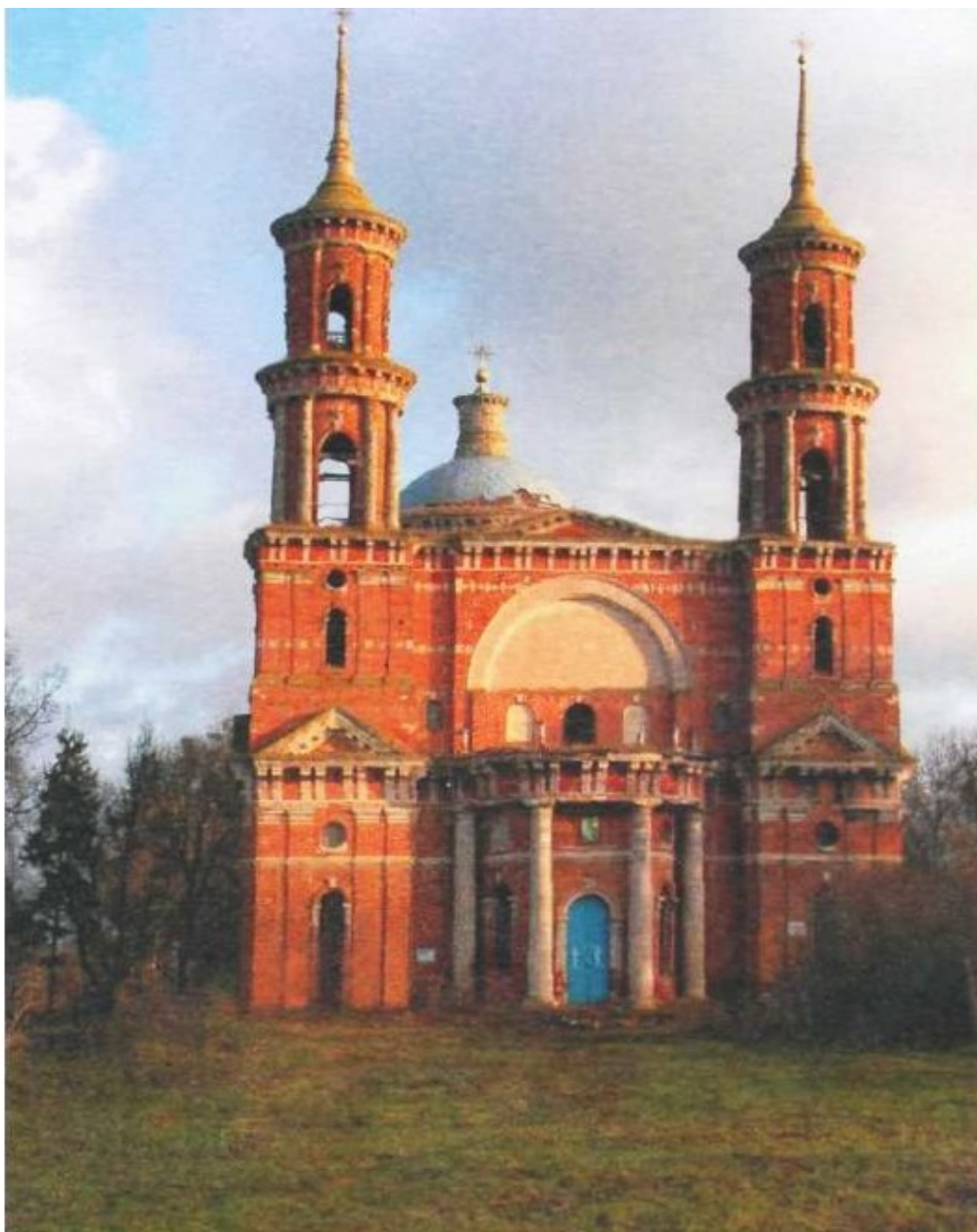

Рис. 3. Храм в селе Баловнево Данковского уезда. Снимок 90-х гг.

В городе были торговые ряды с обширной замощенной торговой площадью, где по воскресеньям организовывался привозной рынок сельхозпродуктов и живности, включая продажу коров, свиней и лошадей, которых было в уезде несколько тысяч. Весь транспорт и обработка земли основывалась на конном приводе. Ярмарки, проводимые обычно к осени, были огромны. Яблоки и овощи продавались без весов – ведрами, мерами (малое ведро).

За рекой Вязовней основано большое городское кладбище с высокой каменной оградой, чудесно красивой часовней с внутренней отделкой из мрамора, и мраморными надмогильными памятниками. По надписям на них золотом можно сделать вывод, что до 1917 г. в Данкове жили богатые купцы. Улицы и тротуары были замощены булыжником, а при каждом одноэтажном доме был большой фруктовый сад.

В центре возведено большое и красивое 3-х этажное здание, после революции в нем разместился Райисполком, в другом аналогичном здании – Райком партии.

После постройки железной дороги Мичуринск – Смоленск в конце 18-го столетия создались благоприятные условия для торговли. Вблизи ж/д станции «Данков» построен

большой современный элеватор зерна, обширные склады и пакгаузы для засолки огурцов, картофеле-тёрочный завод, выпускавший крахмал, патоку, спирт. Неподалеку от станции работал известковый карьер с щебеночным заводом. Продукция отгружалась по железной дороге. В городе был размещен завод для сушки фруктов, в основном яблок. При нем была построена электростанция с приводом от мотора с калильной головкой и огромным маховиком. Электростанция и фабрика сухофруктов были разорены в годы революции. В 1936 г. электростанцию восстановили и подали электроэнергию в некоторые дома и на уличное освещение.

В городе размещалась пожарная команда с конной тягой и высокой каланчёй с постоянным дежурным-наблюдателем. Пожары случались часто, особенно в слободах, так как застройка одноэтажных домов, крытых соломой, была плотной. При возгорании одного дома пламя быстро перебрасывалось на другой и выгорало несколько домов. В тушении пожара активно участвовало население, а в городе и пригороде были открыты пожарные пруды – водоемы.

На р. Дон построена водяная мельница с четырьмя большими деревянными колёсами нижнего розлива. Напор около 4 м создавался каменно-набросной плотиной с экраном из глины с навозом. После прохождения весеннего половодья плотину ремонтировали. На р. Вязовня была другая мельница с деревянной высокой плотиной с напором 8 м. На этой рекеручье выше по течению была еще одна мельница с плотиной, но я её не застал.

Город был красив, благоустроен и утопал в садах. Наши предки построили хороший, красивый, и как видно, зажиточный город. В Духовном училище получили первичное церковное образование известные в России священники: Хитров Дионисий – епископ, миссионер, служивший в Иркутской и Якутской епархии, Кучеров Иоанн из с. Бегильдино, священник – служивший в Алеутской и Якутской епархии, США и Царском Селе, убитый в 1917 г. и отнесенный к лику великомучеников. В Данкове проживали и работали известные врачи: Семеновский, Лебедев К. А. (лечивший меня), писатель Ряховский В. Д. из с. Перехваль.

Мой папа с мамой и мною переехали в г. Данков из г. Козлова (Мичуринска) в 1930 г. Папа работал до войны экономистом-плановиком в Райисполкоме. Сначала он снимал комнату в частном доме на окраине города, этот период я помню отрывочно, т.к. мне было 2 года. Вскоре ему выделили квартиру из

2-х комнат с кухней-прихожей в большом 2-х этажном доме бывшего купца Смирнова (в советское время – ул. Урицкого, д. 14), историю которого я не знаю, но судя по строениям и большому саду, он был из богатых купцов. Дом его был реквизирован, а судьба хозяина мне неизвестна, у соседей по квартире Козаковых, остались дореволюционные письма купца и хорошая библиотека.

Наши квартиры были смежными и сообщающиеся двери не запирались.

Я часто ходил к Марии Степановне Козаковой, она окончила гимназию, и у неё не было детей. Она часто общалась со мной, много рассказывала, знакомила с картинками из книг. В 1935 г. к ней приехала сестра Садомова с детьми: старшей Марией, моим ровесником Колей (старше меня на год), и старшим сыном Севой. С Колей я дружил. После приезда новой семьи контакты стали менее активными, а смежные двери стали закрывать.

В 1938 г. на низком левом берегу Дона, рядом с ж/д станцией, построили большой химический завод для производства натурального каучука из корней кок-сагыза, родственника одуванчика. Каучук был крайне необходим для шин авиации и ввозился из Гвинеи. Но после пуска в Воронеже завода синтетического каучука, завод перепрофилировали в химический по производству красок и лаков, а потом для производства ракетного топлива. Это было настолько важно, что для развития Химзавода был построен на левом берегу Дона новый квартал города для работников завода и жителей старого Данкова.

В 1970 г. мой уже престарелый папа, при моем содействии, получил однокомнатную квартиру в благоустроенной «Хрущевке» и переселился в новый Данков. Конечно, по своему архитектурному виду и расположению он был не сравним со старым городом.

2. Народный быт 1930-х гг.: «Кулачки», «Посиделки», «Улица»

Память о данковских событиях у меня сохранилась четко с 4-х лет, когда меня водили за руку, а зимой возили на высоких санках.

Первое, что сохранилось в моей памяти из старинного народного быта, это кулачные бои на масленицу (замена английского бокса). Происходили они на западной окраине на стыке слобод Казаки и Стрельцы. Дрались жители слобод на кулаках. Сначала в бой начинали мальчишки, а затем вступали взрослые. Правилом было драться только голыми кулаками, применение кастетов или зажатых в кулаке свинца или камня строго возбранялось. Нанесение травм тоже запрещалось и строго наказывалось. Кроме бойцов собиралась масса зрителей из всей округи. Но с 1932 г. эти бои запрещались и разгонялись конной милицией, доставалось при этом и милиции. Аналогичные бои осенью происходили на льду р. Дон при его замерзании. Эта народная забава имела старинные корни (М. Ю. Лермонтов «Песнь о купце Калашникове»).

Данков не входил в «Область Войска Донского», но я помню, что на престольные церковные праздники старики из села, Казаки надевали казацкую форму: штаны с лампасами и белую рубаху, многие с Георгиевскими Крестами. Не знаю, имели ли эти старики казацкие привилегии при царе, но казацкую форму в 30-х годах на праздники они надевали. Вероятно, ношение формы, особенно Георгиевских крестов, преследовалось Советской властью.

Слободские бабы и девки на праздники надевали красочные русские наряды с кокошником и бусами. В воскресенье вечером в одном из домов села устраивались «посиделки» с песнями для старшего возраста. Для молодежи была, так называемая «улица», тоже с песнями и гармошкой. Эти самобытные мероприятия сохранялись до военных лет. После 1945 г. они сами собой утратились, вместе с русской самобытностью и заменились просмотром кинофильмов в Доме культуры или танцами на открытой площадке в городском саду. До войны играл духовой оркестр, сформированный в основном из пожарных.

Как я писал выше, в Данкове и пригороде было множество церквей с большим Тихвинским Собором в центре. В 1932 г. я застал разоренные и закрытые храмы. От монастыря в устье р. Вязовни остался кирпичный лом, сам монастырь видимо, взорвали. Тихвинский собор был закрыт. Примерно в 1939 г. первый этаж собора был приспособлен в Дом Культуры, в нем показывали кинофильмы и ставили самодеятельные концерты. В районной библиотеке в читальном зале на столе лежали газеты и журналы, в том числе журнал «Безбожник».

Празднование Рождества Христова и установка елки в домах запрещалось. ГПУ (аналог ЧК или КГБ) брало на учет жителей, устанавливающих елки. Помню, что примерно в 1936 г., этот запрет сняли. Папа меня впервые водил в Детский дом (интернат) на Новогоднюю елку, мне там очень понравилось, елка была украшена горящими свечами, дети пели песни и танцевали. Я читал стихи Пушкина, мама мне сшила маску зайчика.

Дома мы тоже устанавливали елку на Рождество и Новый год. Вместе с папой мы клеили елочные игрушки из фольги и гирлянды из цветной бумаги, стеклянных игрушек было мало и в продажу они поступили позднее.

Уже на моей памяти, наверное, в 1934 г., на городском кладбище была разрушена часовня, неопишуемой красоты, памятники-надгробия данковских купцов, дворян и чиновников были исковерканы. В 1935 г. приступили к сносу 5-ти ярусной колокольни Тихвинского Собора. Кладка стен настолько оказалась прочной, что не поддавалась разборки на отдельные кирпичи, получили строительный мусор. Одновременно разрушили ограду

Собора и использовали её для ограждения возведенного сквера с бетонным памятником В. И. Ленину с трибуной. Этим сквером никто не пользовался, а трибуну использовали для стояния местных «вождей» на Первомайской и Октябрьской демонстраций трудящихся, в основном школьников.

Одну из церквей у Казачьей слободы открыли в 1943 г. в период Войны, верующие с благодарностью И. В. Сталину молились за погибших сыновей.

Анализируя литературу, изданную в период возврата России к капитализму, я прихожу к выводу, что гонения на церковь и искоренение православия исходили не по инициативе Сталина. Начало гонений в 20-х годах были инициированы В. И. Лениным и Троцким, обосновывающих их реквизицией церковных ценностей для помощи голодающим. Но, безусловно, это был политический акт, который нарастал как снежный ком в 30-е годы. Если рассматривать факт гонения на церковь исторически, то, скорее всего это было крупной политической ошибкой – моментально искоренить веру в православной стране. Советская власть получила только скрытое недовольство населения.

Сейчас мы видим, что усилиями наших президентов происходит возрождение православия, которое становится, чуть ли не государственной религией. Но реставрация православия слабо завоёвывает умы молодежи и не поднимает упавшую нравственность молодого поколения, возврата к прошлому уже невозможно. Но крещение ребенка при рождении и отпевание в храме при похоронах привелось повсеместно.

3. Организация колхозов, совхозов и голод

В 1929 г. началась организация колхозов, я не застал начала коллективизации, поэтому прибегну к литературному источнику из Интернета (Рыбас, С. Сталин, судьба и стратегия).

«В СССР к 1929 проживали округленно 154 млн. человек, из которых не менее 130 млн. составляли крестьяне. К 1932 большевики загнали в коллективные хозяйства, ставшие государственными предприятиями по принудительной обработке земли и производству сельскохозяйственной продукции, 61,5% крестьянских дворов, а к 1937 – 93%.

5 января 1930 ЦК ВКП (б) вынес постановление, согласно которому коллективизации подлежало «огромное большинство крестьянских хозяйств». 15 января решением Политбюро была образована спецкомиссия во главе с секретарем ЦК В. М. Молотовым, в которую вошли около тридцати представителей номенклатуры ВКП (б), советских учреждений и центрального аппарата ОГПУ. Комиссия Молотова разработала конкретные предложения по «ликвидации кулачества», сводившиеся к следующему:

1) Отмена действия закона об аренде и применении наемного труда – тем самым у «кулаков» ликвидировалась экономическая основа их хозяйства. Они больше не могли пользоваться собственным земельным наделом («аренда») и нанимать односельчан для его обработки («наемный труд»);

2) Насильственное изъятие собственности: орудий производства, скота, хозяйственных и жилых построек, предприятий по переработке сельхозпродукции (мельниц и пр.), продовольственных, фуражных и семенных запасов;

3) Все «кулацкое население» разбивалось на три категории. Отнесенные ОГПУ и местным совпартактивом к I категории («*контрреволюционный актив*») – этапировались в концлагеря или подлежали расстрелу; отнесенные ко II категории – депортировались в отдаленные местности СССР; отнесенные к III категории – выселялись за пределы колхоза, проводившего раскулачивание».

В 1932—1933 гг. я был очевидцем «раскулачивания» в слободах Казаки и Стрельцы. Семьи кулаков, с плачем и проклинаниями в адрес власти, органами ОГПУ и милиции принудительно сажались на подводы и увозились на ж/д станцию для этапирования. По существу никаких кулаков в настоящем понимании в данковских слободах не было. Но считалось, если у хозяина были две лошади или две коровы – он уже кулак и подлежал депортации. Дальнейшую их судьбу я не знаю. Но будучи в 80-х годах в восточной Сибири, я встречался с детьми бывших переселенцев (уже моего возраста), и они рассказывали, как на телеге их семьи около полугода добирались в район Хабаровска или Благовещенска, где не было «ни кола, ни двора», и как они поднимали колхоз «с нуля». Но поскольку их отцы и матери были настоящими тружениками, им удалось преодолеть все трудности. Но не все из них выжили.

В Данковском районе колхозы стали «на ноги» и стали платить натурой за трудодни примерно с 1935—1936 гг., когда, как сказал И. В. Сталин: «Жить стало лучше, жить стало веселее». Но с началом войны и после в колхозах почти ничего не платили за трудодни, как выражались колхозники – работали за палочки в ведомости и выживали только личным приусадебным хозяйством. С послевоенных лет колхозы медленно «вымирали», а деревни обезлюдели, особенно с приходом Н. С. Хрущева, который разрешил колхозникам выдать паспорта для выезда из села. В основном для парней исход их деревни происходил через призыв в армию и устройства в промышленности после демобилизации. Сегодня, после капитализации России, этот процесс привел почти к полному вымиранию деревни и переходу на импортные продукты питания и почти полной экономической зависимости России от импорта продовольствия и товаров первой необходимости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.